

Острогорский Виктор Петрович

Выразительное чтение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Петрович О.**
Выразительное чтение / Острогорский Виктор Петрович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 73 с.

ISBN 978-5-521-26794-1

ISBN 978-5-521-26794-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ному выбору и охотѣ, есть ли тетрадь съ выписками любимыхъ, понравившихся мѣстъ; есть ли, на примѣръ, свой собственный экземпляръ сочиненій этого поэта, его портретъ, біографія:—попробуйте—и увидите, какими удивленными, недоумѣвающими глазами посмотреть на васъ юноша. Вѣдь онъ, или она, пишетъ правильно, довольно, а иногда и очень, связно, (что до того, что въ сочиненіи бѣдность мыслей, а объ изыществѣ, красотѣ рѣчи нѣтъ и помину), знаетъ бойко разбирать грамматически, развязно и гладко умѣетъ рассказать со словъ учителя краткую біографію и критическую оцѣнку главнѣйшихъ писателей,—чего же вамъ больше? Формальное знаніе языка достигнуто, есть кое какія свѣдѣнія изъ теоріи словесности и исторіи литературы, а развитіе эстетическое, знаніе поэтовъ и любовь къ нимъ, — а тѣмъ болѣе устное хорошее произнесеніе ихъ великихъ твореній, — все это считается въ нашемъ, крайне грубомъ и узко матерьяльномъ, современномъ обществѣ ненужною роскошью, а то и просто пустякомъ. Въ погонѣ за формальными знаніями мы совершенно забываемъ о гуманномъ, сердечномъ, эстетическомъ воспитаніи нашихъ дѣтей; въ преподаваніи роднаго языка въ младшихъ классахъ душимъ ребятъ чуть не исключительно сухой и мертвой грамматикой, и русской, и церковно-славянскою, растянutoй на цѣлые четы-

\ ре, а то и пять лѣтъ, для дѣтей того возраста, когда всего болѣе слѣдуетъ развивать чувство и воображеніе и поселять и облагораживать изящный вкусъ; въ среднихъ и старшихъ классахъ, куда переходятъ своего рода маленькіе схоластики, мы пичкаемъ ихъ обрывками теоріи словесности и исторіи литературы, которой юноши не знаютъ и мало интересуются, — творимъ все это, ничто же сумняшеся, и потомъ удивляемся, что наша молодежь такъ груба чувствомъ, такъ узко матерьяльна и даже просто беззаботна на счетъ литературы.

Вотъ въ отношеніи къ этому-то развитію необходимаго въ воспитаніи эстетическаго чувства, какъ одинъ изъ значительныхъ противовѣсовъ этой грубости и матерьяльности, представляетъ, по нашему глубокому убѣжденію, обученіе, и съ самыхъ младшихъ классовъ, даже начиная съ занятій дома, до школы, и заканчивая выпускнымъ классомъ, — обученіе выразительному, толковому, пріятному для слушателя, чтенію наизусть и по книгѣ поэтической прозы и стиховъ лучшихъ поэтовъ русскихъ и иностранныхъ въ хорошихъ переводахъ.

И если на эту сторону воспитанія обратила серьезнѣйшее вниманіе даже практическая Америка, гдѣ искусство читать считается, по словамъ Легуве, однимъ изъ элементовъ общественнаго

· образованія и составляетъ основу первоначальнаго обученія, такъ что это искусство практикуется тамъ во всѣхъ первоначальныхъ школахъ на ряду съ обученіемъ пѣнію; если въ послѣднее время стали вводить искусство чтенія въ Парижѣ во всѣ городскія училища Франціи; если на выразительное чтеніе обращено серьезное вниманіе лучшими педагогами Германій, то тѣмъ болѣе должны мы подумать объ организаціи этого дѣла у насъ.

Россія по преимуществу страна молчанія, страна, по выраженію поэта, безглагольныхъ равнинъ. У насъ говорятъ рѣдко и мало,—еще рѣже читаютъ что-нибудь публично, или вслухъ въ семьяхъ: винтъ и преферансъ захватили всю, такъ-называемую, интеллигентную Россію. Карты, танцы, пьянство, пошлые разговоры-сплетни, и даже не милые, какъ часто у французовъ, пустяки (*petit riens*), ѣда—вотъ занятія нашего общества, томящагося скукой одуряющей, мертвящей. Нѣтъ у насъ въ обычаѣ, какъ нѣчто естественное, какъ то бываетъ у всѣхъ образованныхъ людей, ни литературныхъ чтеній, ни живой проповѣди, ни какихъ бы то ни было общественныхъ собраній, гдѣ бы можно было сказать рѣчь о томъ, или другомъ общественномъ или литературномъ вопросѣ; почти не бываетъ, особенно въ провинціи, публичныхъ лекцій, тѣмъ болѣе нѣтъ, за рѣдкими исключенія-

ми, литературныхъ чтеній, исполняемыхъ самими учениками въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, нѣтъ и чтеній дома въ семьяхъ;—правда, ничего этого *пока* у насъ нѣтъ, но все это, тѣмъ не менѣе, должно же, наконецъ, быть и привиться къ нашей жизни, если не теперь, то въ ближайшемъ будущемъ. Иначе — пришлось бы открыто признать нашу полную умственную и нравственную несостоятельность, пришлось бы передъ всѣмъ образованнымъ міромъ сознаться, что мы еще не выучившійся говорить—народъ младенецъ. Впрочемъ. турки, отличающіеся особымъ умѣньемъ философически молчать, говорятъ, что *слово серебро, а молчаніе золото...*

II вотъ въ этой то странѣ молчанія, въ странѣ безглагольныхъ равнинъ, и въ наше, особенно молчаливое, время, рѣшаемся мы, въ виду болѣе эстетическаго развитія нашего юношества, которому, можетъ быть, *нива трядущаго сулитъ лучшую жатву*, чѣмъ намъ,—рѣшаемся поговорить объ *искусствѣ чтенія*, разсмотрѣвъ сначала подробно его значеніе, затѣмъ важнѣйшія изъ средствъ, которыми это искусство пріобрѣтается, и, наконецъ, какимъ бы образомъ можно было ввести его, болѣе или менѣе, какъ учебный предметъ, въ наши учебныя заведенія. Оговариваемся заранѣе, что никакихъ новыхъ открытій въ области знанія мы не дадимъ. Мы ограничимся только сведеніемъ

въ нѣчто цѣлое, какъ сказаннаго по этому предмету другими, на прим. Легуве, Дистервегомъ, Оппелемъ, такъ и нашихъ собственныхъ практическихъ наблюденій. Много, вѣроятно, найдется въ нашей книжкѣ недосказаннаго, не совсѣмъ точнаго, а то и ошибочнаго; но наша цѣль не столько непосредственно научить, сколько поднять и поставить въ Россіи совершенно еще новый у насъ вопросъ о *чтеніи*, съ тѣмъ, чтобы вызвать къ всестороннему его обсужденію лицъ болѣе насъ компетентныхъ. Если же гг. преподаватели и преподавательницы роднаго языка и словесности, или родители и воспитатели, найдя возможность успѣшно примѣнить къ дѣлу хотя нѣкоторые изъ нашихъ совѣтовъ, обученіемъ чтенію оживятъ свое преподаваніе и доставятъ юношеству пользу путемъ удовольствія,—мы почтемъ себя счастливыми.

I.

Выразительное чтение съ соблюденіемъ интонацій, паузъ, удареній логическихъ, ускореній и замедленій голоса на подобающихъ словахъ и выраженіяхъ — другими словами, искусное прочтеніе по книгѣ, а тѣмъ болѣе наизусть, извѣстныхъ отрывковъ изъ поэтовъ въ прозѣ, и особенно въ стихахъ, имѣетъ для человѣка значеніе очень обширное.

1) Оно, приучая насъ владѣть голосомъ, повышая, понижая его, усиливая и уменьшая, приучая наши легкія къ болѣе правильному дыханію, развиваетъ, подобно пѣнію, голосъ, открываетъ въ немъ даже неподозрѣваемые прежде ноты и тѣмбры, и положительно укрѣпляетъ легкія, — вообще, грудь.

2) Исправляетъ произношеніе, способствуя его ясности и правильности въ удареніяхъ, а

также картавость, шепелявость, и даже заиканіе,—конечно, только въ томъ случаѣ, если эти недостатки не органическіе, и не требуютъ медицинскаго леченія.

3) Заставляетъ обращать вниманіе не только на цѣлое, но на каждое отдѣльное слово и выраженіе, находитъ въ нихъ извѣстные оттѣнки смысла и отношенія, и такимъ образомъ —

4) даетъ намъ такую силу анализа, какой, по выраженію Легуве, никогда не будетъ имѣть тотъ, кто читаетъ только про себя;

5) осмысливаетъ текстъ вполне, и тѣмъ помогаетъ изученію поэта съ дѣтскихъ лѣтъ, въ тоже время заставляя ребенка вдумываться въ читаемое.

6) Чтеніе самый тонкій критикъ художественнаго произведенія и отличное средство проверки своихъ первыхъ впечатлѣній. Какъ часто стихотвореніе, увлекшее насъ своей чудесной формой, или какимъ-нибудь особымъ отношеніемъ къ нашей собственной личности, на примѣръ, повоспоминаніямъ, по отношенію къ нашимъ личнымъ вкусамъ или симпатіямъ, оказывается совершенно не стоящимъ нашего вниманія, когда мы станемъ подробно анализировать его для чтенія вслухъ. Таковы, на примѣръ, многія, излюбленные малоразвитыми эстетически людьми, произведенія Некрасова, Ни-

китина, Фета, графа А. Толстого, Бенедиктова и др. Тоже—на оборотъ. Какъ часто непонятны и малоинтересны нашему юношеству многія вещи Шекспира, Гете, Шиллера, Байрона, да пожалуй, и нашихъ Пушкина и Лермонтова, только потому, что оно не беретъ на себя труда хорошенько вдуматься въ слова и выраженія, что, при подготовкѣ къ чтенію вслухъ, непременно будетъ.

7) Искусство чтенія въ значительной мѣрѣ способствуетъ, совершенному изгнанію изъ школы, такъ называемой, долбни, или бессмысленнаго зубренія уроковъ, чѣмъ особенно отличаются младшіе классы. Въмѣсто бормотанья вслухъ или про себя каждаго слова разъ по двадцати криду, совершенно машинально, пока не вобьется въ голову, строка за строкой, цѣлая страница, ученикъ будетъ читать то, что нужно выучить, правильно, соблюдая пунктуацію, слѣдя за движеніемъ мысли. И прочитанный такимъ образомъ отрывокъ легче запомнится, потому что будетъ усвоенъ яснѣе умомъ,—такъ что учиться читать значитъ въ тоже время учиться тому, какъ слѣдуетъ учить уроки. Искусство чтенія пособить и отвѣтамъ устнымъ, которые такъ поражаютъ въ школахъ монотонностью, непріятной для уха и оскорбляющей здравый смыслъ, точно, начиная отвѣчать урокъ, особенно стихи, ученики дѣлаются какими-то безтолковы-

ми, какъ будто не понимаютъ того, что говорить ¹⁾).

«И дѣйствительно, говорить Легуве, они понимаютъ урокъ хуже, чѣмъ слѣдуетъ, уже по одному тому, что дурно рассказываютъ, и понимали-бъ его лучше, если-бъ рассказывали хорошо. А лучше понимая урокъ, ученики несомнѣнно и помнили бы его дольше. Прочное усвоеніе предмета зависитъ на сколько отъ памяти, на столько же и отъ степени его пониманія». И такъ, учиться читать—значить учиться понимать и помнить читаемое.

8) Наконецъ, искусство чтенія, преподаваемое постепенно съ самаго малаго возраста, когда дитя выучиваетъ небольшія легонькія художественныя произведенія, еще не умѣя читать, со словъ матери или воспитательницы, накапливаетъ, развивая въ тоже время вкусъ, чувство и воображеніе, къ окончанію курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ цѣлую массу прекраснаго литературнаго матерьяла, остающагося, какъ неоцѣненный капиталъ, на всю жизнь человека. Не говоримъ уже о томъ, что вкусъ и привычка запоминать хорошіе стихи и, вообще, цитаты заставляютъ насъ и въ зрѣлые годы

¹⁾ Надо замѣтить, что въ столь же жалкомъ видѣ представляются обыкновенно отвѣты учениковъ и по другимъ предметамъ, не по одному русскому языку. Искусство говорить, вообще, приходитъ въ упадокъ.

охотно усваивать художественныя произведенія. Здѣсь кстати коснуться очень распространеннаго у насъ убѣжденія въ малой полезности, а то даже и вредѣ (есть и такія курьезныя мнѣнія), требованія отъ учениковъ всѣхъ классовъ знанія наизусть извѣстныхъ хорошихъ образцовъ ¹⁾.

Мы лично думаемъ, что, если въ наше отдаленное школьное время, когда мы учились сами, все преподаваніе било на развитіе почти одной памяти, часто до бессмысленнаго задалбливанія непонятаго, то теперь педагоги впали въ крайность, совсѣмъ противоположную, и едва ли, не опаснѣйшую:—въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ народныхъ школъ, почти исключительно упражняется способность разсудочная (резонирующая). При этомъ памятью усваивается отъ дѣтскихъ лѣтъ чрезвычайно мало матерьялу для переработки впослѣдствіи, такъ что уму остается только бродить безъ опоры въ области пустаго и вреднаго фразерства съ нелѣпымъ зачастую отношеніемъ свысока къ величайшимъ поэтамъ, произведенія которыхъ учащимся почти вовсе неизвѣстны ²⁾.

¹⁾ Замѣчательно, что таже жалоба высказывается и за границею, напр. во Франціи.

²⁾ Въ гимназіяхъ, напримѣръ, память, пожалуй, и упражняется, но это память не идей, не образовъ, не картинъ, а память грамматическихъ формъ, цифръ, именъ собственныхъ и т. п.